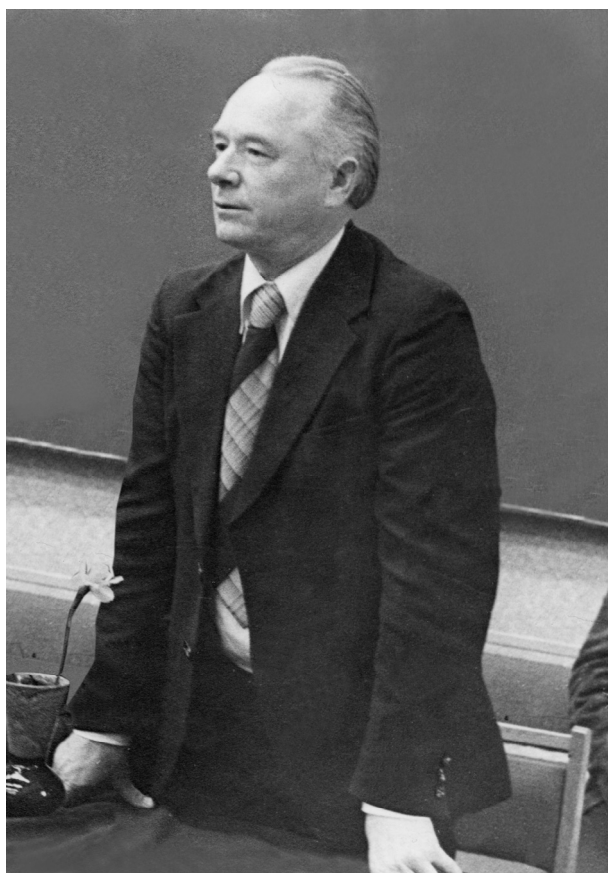

УЧИТЕЛЬ ИСТОРИИ И ЖИЗНИ (ПАМЯТИ В.Ф. АНТОНОВА)

26 августа 2014 г. на 96 году жизни после долгой и продолжительной болезни скончался Василий Федорович Антонов. Ушел из жизни человек, посвятивший себя служению исторической науке, талантливый учитель, воспитавший несколько поколений исследователей, глубокий и оригинальный ученый, оставивший после себя ряд замечательных трудов, принципиальный товарищ и настоящий друг.

Василий Федорович родился 14 января 1919 г. в станице Трехостровской Иловлинского района Волгоградской области в семье донского казака. В 1929 г. семья переехала на жительство в г. Ессентуки Ставропольского края, где в 1937 г. В.Ф. Антонов окончил среднюю школу. В этом же году он поступил на исторический факультет Ростовского государственного педагогического

института. Завершение обучения в вузе совпало с началом Великой Отечественной войны. Едва получив диплом учителя истории, Василий Федорович вынужден был вместо того, чтобы изучать и преподавать прошлое своей родины, взяться за оружие и встать на защиту ее будущего. С июля 1941 по март 1946 г. он проходил службу в рядах Красной Армии. После обучения в офицерском училище он командовал одним из подразделений легендарных «катюш», с которыми прошел от Северного Кавказа до Чехословакии. Участник битвы за Сталинград, Василий Федорович редко рассказывал о событиях того времени, но два боевых ордена и несколько медалей, включая самый ценимый фронтовиками – «За отвагу», лучше всяких слов говорят о его героическом военном прошлом и личном вкладе в общую победу.

Закончив войну в чине майора, В.Ф. Антонов решил отказаться от перспективной военной карьеры и вернуться к своему призванию – мирной профессии учителя. В 1947 г. он был зачислен ассистентом по кафедре истории Черкесского государственного учительского института. В 1950 г. защитил в тяжелых условиях послевоенного времени диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. В этом же году приказом Министерства просвещения РСФСР он был назначен директором учительского института в г. Вельске. Через три года последовало новое назначение, на этот раз директором Карело-Финского педагогического института в г. Петрозаводске.

Однако административная карьера не отвечала внутренним потребностям Василия Федоровича, и в 1956 г. он перешел на работу в Липецкий педагогический институт, где вскоре возглавил кафедру истории. Переход на новое место работы совпал с изменениями в общественно-политической жизни страны, известными под названием «оттепели». Разоблачение культа личности Сталина открыло возможность для историков обратиться к вопросам отечественной истории, которые долгое время находились под гласным и негласным запретом. К их числу относилась и судьба русского народничества. Объявление в середине 1930-х гг. народников злейшими врагами марксизма более чем на двадцать лет лишило исследователей возможности объективного изучения идейного наследия и деятельности представителей этого крупнейшего общественно-политического движения страны. С наступлением иных времен и благодаря самоотверженному труду таких историков, как М.Г. Седов, Б.С. Итенберг, В.А. Твардовская, Н.М. Пирумова, Н.А. Троицкий и др., начался процесс восстановления реальной картины прошлого. К этой плеяде замечательных ученых принадлежал и В.Ф. Антонов.

Но даже среди признанных народниковедов Василия Федоровича отличали независимость в суждениях, принципиальность в отстаивании собственных взглядов, решительность в поступках. Другой знаковой чертой ученого стал поиск непроторенных дорог в науке, который проявился не только в обращении к ранее неисследованным проблемам, но и в стремлении по-новому взглянуть на уже созданные картины прошлого. Вот почему даже исследователи-новаторы считали его подлинным первопроходцем.

Именно Василий Федорович воскресил из забвения времен доброе имя Германа Александровича Лопатина, человека удивительной судьбы, которым воспользовались И.С. Тургенев, Г.И. Успенский, П.Л. Лавров, К. Маркс, Ф. Энгельс, А.М. Горький. В годы же сталинского лихолетья о нем нельзя было даже говорить. Книги Антонова «Герман Лопатин» и «Русский друг Маркса» стали данью памяти этой неординарной личности.

Знаковым явлением для ученых и преподавателей стала работа Антонова «Революционное народничество», вышедшая в свет в 1965 г. В ней отстаивалась принципиально новая концепция истории общественного движения пореформенной России, разрушались догмы и стереотипы, долгое время господствовавшие в советской историографии. Книга нашла широкий отклик и вызвала интерес не только в СССР, но и за рубежом. В 1972 г. она была переведена на японский язык.

В 1960-е гг. интенсивная научная и педагогическая деятельность Антонова проходила уже в Москве, где он трудился в МОПИ им. Н.К. Крупской. Его исследовательский интерес в эти годы был обращен к исполинской фигуре П.Л. Лаврова. Результатом изучения творческого наследия одного из «апостолов» народничества стала докторская диссертация «Историческая концепция П.Л. Лаврова и оценка им основных этапов всеобщей и русской истории», защищенная в 1969 г. Представляется, что Василий Федорович не только всесторонне изучил взгляды великого мыслителя, но и воспринял его жизненное кредо – «нравственно обязан».

Наиболее ярко талант исследователя и педагога В.Ф. Антонова раскрылся в Университете дружбы народов им. П. Лумумбы. В 1971 г. он создал и в течение десяти лет возглавлял кафедру истории СССР, которая, сменив название и став кафедрой истории России, существует и поныне. Первый заведующий определил не только основные направления развития кафедры, но и принципы научной и учебной деятельности, профессиональных и человеческих отношений среди преподавателей. Именно благодаря той атмосфере взаимоуважения, сотрудничества и требовательности, которую он создал в 1970-х гг., кафедра достигла заметных результатов, стала одним из ведущих научных коллективов университета.

Василий Федорович основал настоящую школу исследователей русского народничества. Интерес к этому направлению общественной мысли и оппозиционному движению в России закладывался на лекциях заведующего кафедрой, на которые сбегались не только историки разных курсов, но и экономисты, юристы, филологи.

Блестящий лектор, тонко чувствующий аудиторию и мгновенно реагирующий на изменение реакции слушателей, Василий Федорович мог повернуть общее течение повествования, инициировать диалог, ставить острые вопросы, сам увлекаясь вспыхнувшей полемикой. Главное же заключалось в том, что он будил мысль, подталкивал к самостоятельным выводам, учил не при-

нимать на веру самые устоявшиеся и привычные идеи. Вольно или невольно он, в духе Лаврова, стремился сформировать «критически мыслящую личность», т.е. подлинную интеллигенцию. При этом он четко определял основную цель лекции, ставил конкретные задачи, которые должны были быть решены, ясно и доходчиво излагал сложные проблемы, в конце каждого занятия сжато подводил итоги.

Особенно внимательно относился Василий Федорович к научной работе студентов. По его глубокому убеждению, заниматься наукой необходимо было с первого курса обучения в вузе. Для того чтобы «неоперившиеся птенцы» познавали азы исследовательского ремесла, он специально разработал и внедрил в программу преподавания курс методике написания научной работы. Через «горнило» этого семинара прошли не только его дипломники, но и ученики его учеников, уже преподававших в университете. Последовательно и целеустремленно Антонов учил поиску источников и литературы, технологии сбора материалов, структурированию и анализу, умению просто, без наукообразной шелухи излагать собственное видение предмета исследования. Наряду с этим участники «антоновского семинара», как он именовался среди студентов, активно обсуждали доклады, подготовленные части курсовых и дипломных работ.

Нередко их авторы оказывались под огнем критики однокурсников. Но Василий Федорович ободрял: «За одного битого двух небитых дают». И будто забывая о строгости требований, помогал советом, наставлял, а когда было необходимо, подсказывал правильное решение. Такие уроки запомнились на всю жизнь. Антонов не просто учил истории, он учил историей.

Активно знакомил Василий Федорович подрастающее поколение историков с работой признанных знатоков русской общественной мысли. Кафедра истории СССР установила прочные контакты с институтом Истории СССР. Гости кафедры были крупные ученые, известные журналисты и писатели. Так, автор ряда популярных исторических романов Ю.В. Давыдов увлекательно рассказывал о собственных сюжетах, поисках документов в сокровищницах архивов. Созданная Антоновым обстановка раскованного общения, научного братства, отсутствия почитания регалий и званий стимулировала научные изыскания. На кафедре под его научным руководством были подготовлены и защищены кандидатские диссертации В.Г. Джангирияна, Р.А. Арсланова, В.П. Козлова, В.М. Новикова, Г.И. Кучеркова и др.

Наряду с историей народничества на кафедре по инициативе заведующего стала исследоваться очень острая и, как оказалось, перспективная тема зарубежной историографии истории России.

Пример в творчестве подавал сам Василий Федорович, который опубликовал монографии «Историческая концепция Н.А. Добролюбова» и «Н.А. Добролюбов о русской истории».

Обладая безупречным чувством стиля, умением ясно доносить до читателя свои мысли, Антонов уделял большое внимание просветительской дея-

тельности. В 1976 г. для учеников средней школы вышла в свет «Книга для чтения по истории СССР с древнейших времен до конца XVIII в.», выдержавшая несколько изданий на русском, литовском, латвийском, молдавском и украинском языках.

1970-е гг. стали для Антонова одними из самых плодотворных в научном отношении. В это время он обратился к исследованию идей одного из родоначальников народничества Н.Г. Чернышевского. Простудировав шестнадцать томов полного собрания его сочинений, ознакомившись с огромной литературой, посвященной мыслителю, и поработав в архивах, Василий Федорович пришел к выводу об ошибочности ставшего для историков аксиомой ленинского утверждения о том, что «от трудов Чернышевского веет духом классово-борьбы». Напротив, скрупулезный анализ позволил представить признанного «властителя дум» передовой молодежи конца 1850-х – начала 1860-х гг. противником насилия и приверженцем идеи благотворности эволюционного пути развития. Изложение своей концепции Антонов дал в книге «Проблемы истории России в трудах Н.Г. Чернышевского», подготовленной для издательства «Мысль». Но, ознакомившись с содержанием монографии, издательство в срочном порядке расторгло ранее заключенный договор, обосновав причину такого шага тем, что в книге были высказаны идеи, «не согласующиеся с известными ленинскими оценками Н.Г. Чернышевского», и «великий русский революционер представляется фактически противником революции».

Столь бестактное и тенденциозное отношение к автору, лучше всего характеризующее положение дел в отечественной исторической науке, конечно же, больно ранило Василия Федоровича. Но лидер и боец по натуре, он не собирался складывать оружие. Несмотря на все запреты и цензурные препоны, ему удалось донести до читателей свои мысли в двух монографиях «Историческая концепция Н.Г. Чернышевского» и «Н.Г. Чернышевский о русской истории». Они были опубликованы в начале 1980-х гг. издательством МГПИ им. В.И. Ленина.

На новом месте работы, в Московском государственном педагогическом институте, как и везде, где трудился Антонов, он пользовался любовью и уважением студентов, которые всегда чутко реагируют на присущий преподавателю талант исследователя, отзывчивость, помноженную на требовательность и принципиальность. В середине 1980-х гг., в условиях перестройки, все более возрастающую роль стала играть тематика научных работ, их актуальность. На начавшиеся в СССР перемены Василий Федорович откликнулся книгой «Революционное творчество П.Л. Лаврова», которая вызвала заинтересованный отклик у молодежи. Вокруг Антонова сложился кружок пытливых студентов, в число которых входили известные сегодня историки А.В. Шубин, Д.И. Олейников и др. С его помощью они делали свои первые шаги в науке.

В годы перестройки, не замыкаясь в узком кругу академической жизни, Антонов занял активную политическую позицию. Так, в опубликованной в журнале «Вопросы истории» и получившей широкую известность статье «Народничество в России: утопия или отвергнутые возможности?», он не только выступил с критикой «марксистского наступления» в начале XX в. на крестьянскую демократию, но и одним из первых в отечественной исторической науке выдвинул гипотезу альтернативности в противостоянии различных течений в общественном движении страны.

Выйдя в 1990 г. на пенсию, Антонов не прекратил активную общественную и научно-исследовательскую деятельность. В 1992 г. по его инициативе было создано «Историческое общество» г. Москвы, председателем которого он оставался до начала 2000-х гг. В 1999 и 2000 г. в издательстве «Владос» вышли в свет две «Книги для чтения по истории России» для учащихся средней школы. В 2000 г. Василий Федорович реализовал свою давнюю мечту и опубликовал две монографии, посвященные идейным исканиям родоначальников русского народничества – общественным идеалам А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского. Как всегда решительно и последовательно, несмотря на все существующие оценки и взгляды, он отстаивал собственное понимание их теорий как выражение идей мирного, ненасильственного прогресса и анархистских принципов развития социума. Будто подводя итог своего более чем полувекового труда историка, эти работы Василий Федорович посвятил памяти своих родителей и брата, умершего в блокадном Ленинграде зимой 1942 г.

До конца своих дней Антонов продолжал бороться с настигшей его болезнью, не терял веры в скорое выздоровление.

Светлая память о Василии Федоровиче Антонове сохранится в памяти и сердцах его родных, учеников, коллег, читателей.

**В.В. Зверев,
Р.А. Арсланов**